

HSSB247: Переход на стадию Небесной Связи!

Родившись в государстве второго класса, база культивации Лянь Чэна и Лянь Ина была даже ниже, чем у учеников Цзюнь Чжюаня, которые были частью Секты Меча Воющего Ветра.

Они даже и не мечтали о том, чтобы быть принятыми в Гору Широкой Веры в качестве учеников. Скорее они надеялись быть принятыми в Секту Меча Воющего Ветра.

Конечно, семья Лянь надеялась найти достойного преемника среди младшего поколения, но еще больше они надеялась на то, что у них могли бы родиться талантливые ученики, которые смогли бы присоединиться к государствам первого класса.

В результате, пытаясь повлиять на местные государства, об интригах, которые плелись за спинами, можно было только догадываться.

Но этого следовало ожидать при подобных обстоятельствах. Так же, как и в Восточном Тане, и в Секте Багряной Радуги, эти государства первого класса всегда надеялись на появление гениальных потомков, которые могли бы обучаться Горой Широкой Веры.

В действительности, внук нынешнего главы Секты Меча Воющего Ветра был учеником Горы Широкой Веры. Янь Чжаогэ видел его несколько раз, и Старейшина Цзюнь попросил Яня Чжаогэ присматривать за ним.

Такая система была также полезна для Горы Широкой Веры, с тех пор как она помогла им усилить их контроль над территориями, которые им подчинялись.

Более того, Клан Священного Солнца, Бесконечная Бескрайняя Гора и другие пять Священных Земель присоединились к такой же практики.

Даже в этих подчиненных регионах, для таких государств второго класса, как Поместье Желтого Ветра, конечно же были более слабые группы, которые подчинялись им.

Говоря на основании опыта, численность таких слабых групп была еще выше.

Восемь Пределов Мира имели культуру, которая придавала особое значение силе. Смотри вниз, между местными залами боевых искусств, небольшими сектами и небольшими кланами, эти экзистенции были так же многочисленны, как и волоски у коровы.

От государств второго класса, боевые практики, рожденные в таких обстоятельствах, должны постоянно шагать вверх в общий мир, чтобы не стать частью безликой толпы.

Обучение боевым искусствам – образ жизни в Восьми Пределах Мира. Кроме изучения боевого дао, это был также способ защиты. И более того, это также было источником дохода.

-Дядя, я полагаю, что вы уже слышали о ситуации в Озере Скрытой Чистоты. Янь Чжаогэ продолжил, -Девять Преисподних Дьявольского Зла и Дьявольское Пламя – враги всей человеческой расы. Павшие практики Организации Опустошающей Бездны хотели заставить Девять Преисподних спуститься. Все Восемь Пределов Мира должны принять меры против них.

Цзюнь Чжюань кивнул. - Конечно. Услышав новости об Озере Скрытой Чистоты, наша секта приняла много мер, чтобы предотвратить проникновение шпионов из Организации Опустошающей Бездны.

Янь Чжаогэ громко произнес. - Спасибо за усердную работу. Я должен потревожить тебя, дядя Цзюнь и на этот раз.

Дьявольская энергия самая лучшая в увеличении чьих-то негативных эмоций, особенно дьявольских мыслей, желаний и наваждений.

По сравнению с боевыми практиками из шести Священных Земель, практики-одиночки, такие как Старейшина Призрачного Топора Хань Шэн, который был недоволен высоким положением Священных Земель, и, по всей вероятности, были завербованы Организацией Опустошающей Бездны. Их мысли совпадали с данными строками: «без разрушения не может быть развития». Они хотели перевернуть небеса и изменить землю.

На самом деле, с определенной точки зрения, многослойное общество Священных Земель, государства первого класса и государства второго класса страдали от определенной проблемы.

Все эти государства низшего уровня хотели заменить существующую Священную Землю. Хотели стать новой Священной Землей. Хотели обрести абсолютную власть и статус.

Мысли согласно эти строкам, независимо от того, породили ли они планы или непреклонную решимость, были вторжением для Организации Опустошающей Бездны.

Конечно, такой ход мыслей не был характерен для всех в Организации Опустошающей Бездны. Такие мысли также не означали покорение внутреннему дьяволу.

Все зависело от личной силы воли, ума и силы каждого человека.

Но нельзя исключать пессимистическую возможность, что некоторые государства первого и второго класса были подвергнуты влиянию Организации Опустошающей Бездны.

С точки зрения Яня Чжаогэ, он и в самом деле ощущал, что это вполне естественно, что эти государства первого и второго класса питают такие чувства.

Боевые практики, еще больше, чем обычные люди, имеют сильное чувство гордости и высокомерия. Боевых практиков, таких как циничный и малодушный Лю Шэнфэн было намного меньше.

Боевые практики, которые достигли определенной степени успеха, сколько бы из них согласились на жизнь заурядного человека?

Когда их собственной силы стало недостаточно, и они осознали реальность происходящего, те, кто готов был поклясться в вечной верности другому государству, оказались в меньшинстве.

Трудность из-за давления на их собственную силу означало то, что поиск внешних сил был также неизбежен.

Однако внешняя сила, к которой они обратились, должна была быть тщательно проверена.

Например, обращение к таким экзистенциям как Девять Преисподних и Дьявольское Пламя было под строжайшим запретом.

Большинство культиваторов, независимо от планов, отвергли бы Девять Преисподних и Дьявольское Пламя.

Так как это были иные государства, которые ели людей, пили человеческую кровь и надеялись

стереть с лица земли человеческую расу. Дьяволы также полностью отклонились от человеческой расы, к тому же присягнув врагам всего человечества. Бросать вызов с их судьбой было тем, от чего большинство людей отказались бы.

Однако, всегда была небольшая группа людей, которая смогла бы проигнорировать это и поддаться искушению. Большая часть членов Организации Опустошающей Бездны были как раз такими.

По сравнению с жестоким и кровожадным Дьявольским Пламенем, Девять Преисподних Дьявольского Зла были намного более искусны в обмане и им было труднее противостоять.

Хотя Янь Чжаогэ и Старейшина Цзюнь просто болтали, они все же были вынуждены обсудить эту тему.

Зная, что потомки Горы Черного Кошмара объединились с Организацией Опустошающей Бездны, и что в основном они обитали в Ветренных Владениях, было понятно, что на горизонте появились тучи.

- Дядя Цзюнь вы все еще не собираетесь принять мантию Главы? - спросил Янь Чжаогэ тихо и спокойно прежде, чем Старейшина Цзюнь ушел. Сейчас, когда ситуация стало хаотичной, сильный лидер у власти может сделать многое, чтобы защитить секту в надвигающихся штормовых водах.

Услышав это, Цзюнь Чжюань слегка нахмурился, размышляя над словами Яня Чжаогэ.

У него не было желания вступать в борьбу за власть, но что касается его Секты Меча Воющего Ветра, он чувствовал привязанность и заботу по отношению к ней.

Как только он проводил Цзюнь Чжюаня, Янь Чжаогэ сжал руки за спиной и посмотрел вдаль. Цзюнь Чжюань какое-то мгновение колебался, переосмысливая свое предыдущее решение, тем самым успокоив Яня Чжаогэ.

Если бы Цзюнь Чжюань твердо настаивал на своем изначальном решении, тогда бы Янь Чжаогэ начал по-настоящему беспокоиться.

На самом деле, можно сказать, что, если бы Цзюнь Чжюань изменил мнение и решил бороться за место Главы, став причиной беспокойства Старейшины Хуна и Старейшины Бая, это бы ничуть не расстроило Яня Чжаогэ.

Приняв Старейшину Цзюна, Янь Чжаогэ отказался принимать других посетителей.

Казалось, что кроме Яня Чжаогэ, Сю Фэй и другие эксперты Горы Широкой Веры мирно расслабляются. На самом деле, они тщательно контролировали каждую дюну, каждый порыв ветра и каждое движение травы.

Попрошавшись со Старейшиной Цзюном, Янь Чжаогэ снова приступил к уединенной культивации.

На этот раз целью его уединения было перейти с последней стадии сферы Прирожденного в сферу Небесного Соединения.

Очищение всего тела, общение с небесами и преодоление смертности.

Эти три стадии были пиком сферы Очищения Тела, сферы Боевого Ученого и сферы Боевого Грандмастера.

Они были высшими точками и также границами каждой сферы. Это также означало, что большинство военных практиков должны начинать интенсивные подготовки, для того чтобы подготовиться пересечь ни с чем несравнимую бездну, которая разделяла разные сферы.

Янь Чжаогэ собирался шагнуть на первую вершину и испытать большее окружение.

Время текло словно вода, в то время как суэта снаружи просочилась в тишину комнаты.

Однажды ночью, Янь Чжаогэ как обычно сидел с закрытыми глазами, словно он собирался заснуть.

Иллюзорный свет поднялся от его макушки и внезапно превратился в реальный.

Когда Янь Чжаогэ открыл глаза, темная и безмолвная комната внезапно озарилась светом, словно сейчас был день.

Именно в этот момент Янь Чжаогэ успешно вступил на стадию Небесного Соединения.

С едва заметной улыбкой, Янь Чжаогэ поднялся и открыл дверь.

Так совпало, что как раз в этот момент А Ху вошел во двор. Смотря на Яня Чжаогэ А Ху на мгновение застыл, а затем широко усмехнулся и засмеялся, - Молодой Мастер, двойное счастье!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/290966>